

кукла

мини рассказ

Васюк Маргарита

Маргарита Олеговна Васюк

Кукла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26714196

SelfPub; 2017

Аннотация

Хотите узнать о чем рассказ? Не скажу. Кто главный герой? Вы можете узнать это сами. Начните читать – Вы попросите добавки.

Кукла

Оглушительная тишина пронизывала темную комнату Саши. Легкий холодок из приоткрытого окна изредка пробежал мурашками по коже, но не облегчал ее тяжелого дыхания. Очередная ночь, очередной кошмар и очередная смерть. Она уже перестала прятаться под одеяло или вскрикивать, просыпаясь. Девочка знала, что это бессмысленно. Она уже даже не боялась, просто ждала, когда все кончится. Когда останется только она и ее комната.

Без возможности уснуть, она вновь и вновь вглядывалась в мрачные силуэты разбросанных игрушек. Их пустые глянцево-голубые глаза периодически отражали лунный свет.

Может пойти к родителям? А смысл? Они скажут, что нужно успокоиться и немного полежать. Что все пройдет, но это не так. – Думала Саша, закутываясь в одеяло, что бы согреться. – А что они могут. Все лишь куклы. Такие же, как тот мишка, что стоит в углу. Такие же пустышки.

– Надо закрыть окно, а то холодно. – Это Саша сказала вслух. Она часто что-то говорила в пустоту, в надежде, что кто-то слушает...

Девочка уже начала вставать с кровати, как окно с резким стуком захлопнулось. Саша окаменела на секунду, а затем слала медленно поворачивать голову...

– Это просто сквозняк. – Вновь озвучила девочка. Сердце начало восстанавливать привычный ритм...

– Не стоит оставлять окно открытым на ночь, ты можешь

простудиться.

В груди все сжалось, будто бы кто забрал весь воздух из легких и не позволял вдохнуть вновь. Темнота комнаты сдавливала все сильнее. «Это просто сон. Всего лишь продолжение дурного сна»—Бормотала себе под нос Саша. Это был даже не шепот, из ее рта едва ли доносился хоть звук.

—Прости, я не хотел тебя напугать.—Тихий, спокойный голос слышался где-то позади. Плавно, монотонно и чуть напевно, так, будто это была колыбельная. Тепло растекалось по всему телу девочки, наполняя ее изнутри. Она уже не боялась, но не решалась взглянуть на гостя.

—Кто ты?— Создали ели приоткрывшиеся губы.

—Я—наблюдатель.

Саша робко оглянулась. Сквозь сумрак ночи, перед ней престал некто. Мрачный силуэт походил на человеческий. Но глаза-щупальца вместо волос, сотрясавшие воздух ночи, заверяли об обратном. Они рыскали по сторонам, изгибаясь и извиваясь, словно змеи. Пять зрачков на его лице сверлили девочку гипнотическим взглядом, не смея пошевелиться.

—это сон?—на лице Саши показалась легкая улыбка, ее глаза сияли страхом.

—Нет – спокойно ответил незнакомец—это не сон.

—Тогда, я сошла с ума.—Малышка уже почти смеялась. Она медленно села на холодный пол, нервно теребя лохматые волосы. Ее неровное дыхание и легкие смешки разбивали тишину на осколки.

–Ты устала, тебе надо поспать. Обещаю, кошмаров больше не будет.

Наблюдатель приблизился к девочке и взял ее на руки. Через мгновение она уже лежала, укутавшись мягким пушистым пледом, в своей кровати и видела сны.

Трезвонящий будильник , стандартные фразы, все тот же черный чай, первые машины за окном– все ,как обычно, как было всегда. Единственное, что отличало это утро от других, —это воспоминания о странном сне маленькой девочки, детали которого она пыталась восстановить в своей памяти, доходя свой завтрак. Но, безуспешно. Лишь чей-то странный образ, чей-то силуэт. Глаза, много глаз. Саша все думала и думала, продолжая совершать все ежедневные действия по давно отлаженному порядку . И, она уже почти смирилась с несовершенством своей памяти, как вдруг край ее глаза уловил странное отражение в зеркале. Лишь на мгновение, может ей все почудилось?

Девочка застегнула куртку, надела рюкзак и закрыла за собой двери под напутствие на день. Все бы так и катилось своим чередом, однако в тени подъезда ее ожидала встреча с тем, кого она уже встречала этой ночью.

–Кто ты? – Вопрос слетел с уст без страха, упрека или, хотя бы, удивления. Лишь любопытство, такое наивное и детское.

–Наблюдатель...

—Нет, не то. Это мне известно. Что это значит?

—Это трудно объяснить...

—Попробуй, я буду внимательно слушать.

—Моя работа следить за всеми и искать таких, как ты.

—То есть людей?

—Я не совсем понимаю, что ты хочешь этим сказать. Нам столько нужно обсудить, не думаю, что это подходящее место.—собеседник вышел из тени беззвучно, словно скользя по полу.

—Что ж, я знаю одно.— Саша побежала вверх по лестнице, топот ее частых шагов эхом разносился по подъезду.

Ржавая дверь со скрипом отворилась, и поток свежего воздуха хлынул в затхлую темноту. В сером течении света плавали осколки пыли. Небо, наглухо закрытое покрывалом из туч, забыло, что уже утро.

С крыши открывался великолепный вид на город. Облако черного дыма извергалось засмоленной трубой, тянущейся до бесконечности в пустоту небосвода. Человеческие фигуры медленно тянулись искривленной струйкой, старательно обходя желтовато-масленные лужи. Со стороны свалки доносились возгласы детей, их перебивали крики ворон, которые нашли, чем подкрепиться.

—Милое местечко, правда?— Девочка села, облокотившись на стену чердака. Ее рюкзак грохнулся рядом, издав жалобный стон.

—Могу я присесть?

—Да, конечно. Ты меня не потеснишь. —Ее рука оттолкнула камешек, который лежал рядом. —Так и как же тебя зовут?

—Брейс.

Наступило молчание. Впервые этот пейзаж видело столько глаз. Это, впрочем, его нисколько не меняло.

—Тебе здесь нравится?— Спросил наблюдатель.

—Не знаю, тут не идеально, но я могу побыть одна...

—Нет, я имею в виду, в этом мире.

Саша усмехнулась

—А сам как думаешь? Хотел бы тут быть?

Воздух снова пронзила тишина, разрушенная ,по-обыкновенно , гулом проезжающих где-то вдалеке машин.

—Я живу в мире на руинах. Мое поколение беспомощно пытается исправить ошибки прошлых.—Брейс запрокинул голову вверх, устремив глаза к небу. Саша посмотрела на него пронзающим взглядом.

—Расскажи мне о твоём мире, а я расскажу о своём.

—Но, я знаю о твоём мире больше, чем ты сама. —На лице наблюдателя появилась едва заметная улыбка.

—Тогда расскажи мне все, что знаешь.— Не унималась девочка.

—Ладно, —Гость тяжело вздохнул,— Вот моя история. Сотни измерений сплетаются в едино и образуют огромную цепь. Мой мир, как и этот, и много других, лишь одно звено этой цепи. Только, технологии у нас развиты лучше. Мы на-

шли способы перемешаться по этой системе и изменять ее. Возомнили себя богами... Все опомнились, когда несколько десятков измерений уже были уничтожены или поломаны, как это...

–Поломаны?

Брейс тихо кивнул.

–Это значит, что все вокруг стали куклами?

–О чем ты?

Внезапно налетевший ветер донес запах близлежащей свалки, смешанный с желтоватыми газами. Короткие черные волосы лезли девочке в глаза и нос, что, впрочем, не спасало.

–Здесь живут два вида: люди и куклы. У первых, то есть у меня, есть душа, они чувствуют, думают, страдают, плачут, творят. Они... живые. Это они пишут стихи, создают сюрреалистичные картины, фантастичные рассказы. А другие – куклы, их большинство, Они просто существуют, все их действия предсказуемы, эмоции фальшивы. Все, что они могут, это описать окружающий мир, не замечая недостатков.

Сашины губы сжались в какой-то странной эмоции, она, казалось, была готова зарыдать, но могла лишь только скупно смотреть в бетон, ковыряя его пальцем. Брейс глядел на нее всеми своими бессчетными глазами, в попытке узнать, что ему нужно сделать.

–Прости...

Девочка обхватила лицо руками, всхлипывая и хлопая

носом. Слезы текли по ее щекам.

Брейс приобнял ее, а она вцепилась в него так сильно, как только может маленькая девочка. Она рыдала, ей больше не хотелось сдерживаться или она просто не могла. А наблюдатель рассеяно смотрел по сторонам, продолжая повторять снова и снова: « Прости».

—Нет, ты не виноват. Это сделал не ты.—Саша попыталась улыбнуться, но горькие капли продолжали падать, рассекая воздух.

В ответ гость улыбнулся, поправляя челку ребенка, такого сильного и такого беззащитного.

—Легко ли быть куклой?—Спросил он, неожиданно даже для самого себя.

—Не знаю.—Девочка пожала плечами и, всхлипывая, усмехнулась.—Не знаю, я ведь человек.

—Вот и я не знаю. У меня ведь тоже есть душа...А у них нет. Каково это?

Глаза-щупальца тянулись что есть мочи, пытаясь разглядеть плывущей в далеке толи тучи, толи облака.

—Ты поэтому здесь?

—Нет,—Брейс едва заметно покачал головой, — Я здесь из-за тебя. Куклам уже не помочь, но ты. Родилась в семье бездушных, в погибающем городе на краю земли. Да еще и разгадала этот мир, как детскую загадку.— Он улыбнулся той улыбкой, которая печальнее самых горьких слез.

— И что дальше?

– Кто знает? Но обещаю: кошмаров больше не будет.